

Еще в рубрике:

- [А. Адлер](#)
[Комплекс неполноценности и комплекс превосходства](#)
- [А. Адлер](#)
[Мотив власти](#)
- [А. Бергсон](#)
[Две формы памяти](#)
- [Ф.Б. Березин](#)
[Психическая адаптация и тревога](#)
- [Леонард Берковиц](#)
[Что такое инстинкт?](#)
- [Н.А.Бернштейн](#)
[Физиология движений и активность](#)
- [Л.И. Божович](#)
[Потребность в новых впечатлениях](#)
- [Г. Г. Бочкарева](#)
[Психологическая характеристика мотивационной сферы подростков-правонарушителей](#)
- [Л. С. Выготский](#)
[Проблема культурного развития ребенка](#)
- [Л. С. Выготский](#)
[Причины кризиса в психологической науке](#)
- [Л. С. Выготский](#)
[Методика рефлексологического и психологического исследования](#)
- [П.Я. Гальперин](#)
[К вопросу о внутренней речи](#)
- [П.Я. Гальперин](#)
[К проблеме внимания](#)
- [Уильям Джеймс](#)
[Эмоция](#)
- [Роберт Джонсон](#)
[«ОНА» Глубинные аспекты женской психологии](#)
- [Пьер Жане](#)
[Шоковые Эмоции](#)
- [Б.В. Зейгарник](#)
[Понятия квазипотребности и психологического поля в теории К. Левина](#)
- [И. Изард](#)
[Когнитивные теории эмоций и личности](#)
- [И. Изард](#)
[Теория дифференциальных](#)

З.Фрейд**Некоторые замечания относительно понятия бессознательного в психоанализе**

*З.Фрейд, психоанализ и русская мысль.
М.: Республика, 1994. С. 29-34.*

Мне хотелось бы кратко и насколько возможно ясно изложить, в каком смысле следует употреблять выражение «бессознательное» в психоанализе, и только в психоанализе.

Представление — или всякий другой психический элемент в определенный момент может быть в наличности в моем сознании, а в последующий может оттуда исчезнуть, через некоторый промежуток времени оно может совершенно неизменным снова всплыть, как мы говорим, в нашей памяти, без каких-либо предшествующих новых чувственных восприятий. Учитывая это явление, мы вынуждены принять, что представление сохранялось в нашей душе и в этот промежуток времени, хотя было скрыто от сознания. Но в каком оно было виде, сохраняясь в душевной жизни и оставаясь скрытым от сознания относительно этого, мы не можем делать никаких предположений.

В этом пункте мы можем встретить философское возражение, что скры-тое представление не может рассматриваться как объект психологии, но только как физическое предрасположение к повторному протеканию тех же психических явлений, данном случае того же представления. Но мы на это ответим, что такая теория переступает область собственно психологии, что она просто обходит проблему, устанавливая идентичность понятий «сознательно-го» и «психического», и что она, очевидно, не вправе оспаривать у психологии право объяснять собственными средствами одно из ее обыденнейших явлений — память.

И так мы назовем представление, имеющееся в нашем сознании и нами воспринимаемое, — «сознательным», и только таковое заслуживает смысла этого выражения — «сознательное»; наоборот, скрытые представления, если мы имеем основание признать, что они присутствуют в душевной жизни, как это наблюдается в памяти, мы должны обозначить термином «бессознательные».

Следовательно, бессознательное представление есть такое представление, которого мы не замечаем, но присутствие которого мы должны тем не менее признать на основании посторонних признаков и доказательств.

Это следовало бы считать совершенно неинтересной описательной или классифицирующей работой, если бы она не останавливала нашего внимания ни на чем другом, кроме явлений памяти или ассоциаций, относящихся к бессознательным промежуточным членам. Но хорошо известный эксперимент после «гипнотического внушения» показывает нам, насколько важно различать *сознательное* от *бессознательного* и поднимает значение этого различия. При этом эксперименте, как производил его Bernheim, субъект приводится в гипнотическое состояние и затем пробуждается из него. В то время, когда он, в гипнотическом состоянии, находился под влиянием врача, ему было приказано произвести известное действие в назначенное время, например спустя полчаса. После пробуждения субъект снова находится, по всей видимости, в полном сознании и обычном душевном состоянии, воспоминание о гипнотическом состоянии отсутствует, и, несмотря на это, в заранее намеченный момент в душе его выдвигается импульс сделать то или другое, и действие выполняется сознательно, хотя и без понимания, почему это делается. Едва ли возможно иначе объяснить это явление, как предположением, что в душе этого человека приказание оставалось в *скрытой форме или бессознательным*, пока не наступил данный момент, когда оно перешло в сознание. Но оно всплыло в сознании не во всем целом, а только как представление о действии, которое требуется выполнить. Все другие ассоциированные с этим представлением идеи — приказание, влияние врача, воспоминание о гипнотическом состоянии — остались еще и теперь бессознательными.

Но мы можем еще большему научиться из этого эксперимента. Это нас приведет от чисто описательного к *динамическому* пониманию явления. Идея внушенного в гипнозе действия в назначенный момент стала не только объектом сознания, она стала *деятельной*, и это является наиболее важной стороной явления: она перешла в действие, как только сознание заметило ее

ЭМОЦИЙ

 В.Кёлер
Некоторые задачи
гештальтпсихологии

Д. Кэмпбелл

Эксперименты и квазиэксперименты

Н.Д. Левитов
Фрустрация как один из видов
психических состояний

 А.Н. Леонтьев
Психофизиологическая проблема
и ее решение в теории
деятельности

 А.А. Леонтьев
Психолингвистические проблемы
порождения фразы

 А.Н. Леонтьев
Потребности, мотивы и эмоции

 М.И. Лисина
Потребность в общении

 К.Лоренц
Для чего нужна агрессия?

 К. Лоренц
Так называемое зло. К
естественной теории агрессии

 А.Р.Лурия
Поражения мозга и мозговая
локализация высших психических
функций

 А.Р.Лурия
Культурные различия и
интеллектуальная деятельность

 А. Маслоу
Теория человеческой мотивации

 А. Маслоу
Пиковые переживания

В. Маунткэсл
Организирующий принцип функции
мозга: Элементарный модуль и
распределенная система

 Генри А. Мюррей
Thematic Apperception Test.
РУКОВОДСТВО

 Наенко Н. И.
Природа психической
напряженности

Л.Ф. Обухова
Преодоление биогенетических
подходов к исследованию
психики ребенка

 Л.Ф. Обухова
Детство как предмет
психологического исследования

 Г. Олпорт
Личность: проблема науки или искусства?

 Г. Олпорт
Функциональная автономия
МОТИВОВ

 Ян Рейковский
Эмоции как процесс,
организующий поведение

присутствие. Так как истинным побуждением к действию было приказание врача, то едва ли можно допустить что-нибудь иное, кроме предположения, что идея приказа стала также деятельной.

Тем не менее эта последняя воспринята была не в сознании, не так, как ее производное — идея действия, она осталась бессознательной и была в то же самое время *действующей* и *бессознательной*.

Постгипнотическое внушение есть продукт лаборатории, искусственно созданное явление. Но если мы примем теорию истерических явлений так, как она была установлена сначала Р. Janet и разработана затем Breuer¹¹, к нашим услугам будет огромное количество естественных фактов, которые еще яснее и отчетливее покажут нам психологический характер постгипнотического внушения.

Душевная жизнь истерических больных полна действующими, но бессознательными идеями; от них происходят все симптомы. Это действительно характерная черта истерического мышления — над ним властвуют бессознательные представления. Если у истерической женщины рвота, то это, может быть, произошло от мысли, что она беременна. И об этой мысли она может ничего не знать, но ее легко открыть в ее душевной жизни при помощи технических процедур психоанализа и сделать эту мысль для нее сознательной. Если вы видите у нее жесты и подергивания, подражающие «припадку», она ни в каком случае не сознает своих непроизвольных действий и наблюдает их, быть может, с чувством безучастного зрителя. Тем не менее анализ может доказать, что она исполняет свою роль в драматическом изображении одной сцены из ее жизни, воспоминание о которой становится бессознательно деятельным во время приступа. То же господство деятельных, бессознательных идей анализом вскрывается как самое существенное в психологии всех других форм невроза.

Из анализа невротических явлений мы узнаем, таким образом, что скрытая или бессознательная мысль не должна быть непременно слабой и что присутствие такой мысли в душевной жизни представляет косвенное доказательство ее принудительного характера, такое же ценное доказательство, как и доставляемое сознанием.

Мы чувствуем себя вправе, для согласования нашей классификации с этим расширением наших познаний, установить основное различие между различными видами скрытых и бессознательных мыслей. Мы привыкли думать, что всякая скрытая мысль такова вследствие своей слабости и что она становится сознательной, как только приобретает силу. Но мы теперь убедились, что существуют скрытые мысли, которые не проникают в сознание, как бы сильны они ни были. Поэтому мы предлагаем скрытые мысли первой группы называть *предсознательными*, тогда как выражение бессознательные (в узком смысле) сохранить для второй группы, которую мы наблюдаем при неврозах. Выражение *бессознательное*, которое мы до сих пор употребляли только в описательном смысле, получает теперь более широкое значение. Оно обозначает не только скрытые мысли вообще, но преимущественно носящие определенный динамический характер, а именно те, которые держатся вдали от сознания, несмотря на их интенсивность и активность.

Прежде чем продолжать мое изложение, я хочу коснуться еще двух возражений, которые тут могут возникнуть. Первое может быть сформулировано так: вместо того чтобы устанавливать гипотезу о бессознательных мыслях, о которых мы ничего не знаем, не лучше ли было бы принять, что сознание делимо, что отдельные мысли или иные душевные явления могут образовать особую область сознательного, выделившуюся из главной области сознательной психической деятельности и ставшую чуждой для последней. Хорошо известные патологические случаи, как случай д-ра Azam'a, как будто очень подходят для доказательства, что делимость сознания не является созданием фантазии.

Я позволяю себе возразить относительно этой теории, что она строит свое основание просто на неправильном употреблении слова «сознательное». Мы не имеем никакого права настолько распространять смысл этого слова, что им обозначается такое сознание, о котором обладатель его ничего не знает. Если философы затрудняются поверить в существование бессознательной мысли, то существование бессознательного сознания кажется мне еще менее приемлемым. Случаи, в которых описывается, как у д-ра Azam'a, деление сознания, могли бы скорее рассматриваться как блуждания сознания, причем последнее, что бы оно собою ни представляло, — колеблется между двумя различными психическими комплексами, которые попеременно становятся то сознательными, то бессознательными.

Другое возражение, которое можно было бы предположить, состоит в том, что мы применяем к нормальной психологии выводы, вытекающие главным образом из изучения патологических состояний. Это возражение мы можем устранить фактом, который нам известен благодаря психоанализу. Известные функциональные нарушения, очень часто встречающиеся у здоровых, как, например, оговорки, ошибки памяти и речи, забывание имен и т. п., легко могут быть объяснены влиянием сильных бессознательных мыслей, совершенно так же как и невротические симптомы. Мы приведем еще второй, более убедительный аргумент при дальнейшем изложении.

Сопоставляя предсознательные и бессознательные мысли, мы будем вынуждены покинуть область классификации и составить мнение о функциональных и динамических отношениях в деятельности психики. Мы нашли *действующее предсознательное*, которое без труда переходит в сознание, и *действующее бессознательное*, которое остается бессознательным и кажется отрезанным от сознания. Мы не знаем, идентичны ли были вначале эти два рода психической деятельности, или они противоположны по своей сущности, но мы можем спросить, почему они сделались различными в потоке психических явлений. На этот вопрос психология немедленно дает нам ясный ответ. Продукт действующего бессознательного никаким образом не может проникнуть в сознание, но для достижения этого необходима затрата некоторого усилия. Если мы попробуем это на себе, в нас появляется ясное чувство обороны, которое необходимо преодолеть, а если мы вызовем его у пациента, то получим недвусмысленные признаки того, что мы называем сопротивлением. Из этого мы узнаем, что бессознательные мысли исключены из сознания при помощи живых сил, сопротивляющихся их вхождению, тогда как другие мысли, предсознательные, не встречают на этом пути никаких препятствий. Психоанализ не оставляет сомнений в том, что отдаление бессознательных мыслей вызывается исключительно только тенденциями, которые в них воплотились. Ближайшая и наиболее вероятная теория,

 [Ян Рейковский](#)
[Эмоции и познавательные процессы — избирательное влияние эмоций](#)

 [К.Роджерс](#)
[Полноценно функционирующий человек](#)

 [К.Роджерс](#)
[Эмпатия](#)

 [А.И. Розов](#)
[Стремление к превосходству как одно из основных влечений](#)

 [Л.В. Сахарный](#)
[Из истории психохингвистики.](#)

 [В.П. Симонов](#)
[Отражательно-оценочная функция эмоций](#)

 [Е.Д. Соколова, Ф.Б. Березин, Т. В. Барлас](#)
[Эмоциональный стресс](#)

 [Р.Солсо](#)
[Введение в когнитивную психологию](#)

 [Э.Ч.Толмен](#)
[Бихевиоризм и необихевиоризм](#)

 [Д.Н.Узнадзе](#)
[Общее учение об установке](#)

 [Д.Уотсон](#)
[Поведение как предмет психологии \(бихевиоризм и необихевиоризм\)](#)

 [Леон Фестингер](#)
[Введение в теорию диссонанса](#)

 [Г.Фолькельт](#)
[Целостные феномены в изобразительной деятельности детей](#)

 [Виктор Франкл](#)
[Самотрансценденция как феномен человека](#)

 [З.Фрейд](#)
[Некоторые замечания относительно понятия бессознательного в психоанализе](#)

 [З.Фрейд](#)
[Психопатология обыденной жизни](#)

 [Уильям С.Буллит, Зигмунд Фрейд](#)
[Представления о мотивах и личности в психоанализе](#)

 [П.Фресс, Ж.Пиаже](#)
[«Оптимум мотивации»](#)

 [Поль Фресс](#)
[Эмоциогенные ситуации](#)

 [Х. Хекхаузен](#)
[Мотивация достижения](#)

 [Х. Хекхаузен](#)
[Мотивация власти](#)

 [Х. Хекхаузен](#)
[Мотив и мотивация: восемь](#)

которую мы можем установить при такой стадии наших знаний, заключается в следующем. Бессознательное есть закономерная и неизбежная фаза процессов, которые проявляет наша психическая деятельность; каждый психический акт начинается как бессознательный и может или остаться таковым, или, развиваясь далее, дойти до сознания, смотря по тому, натолкнется он в это время на сопротивление или нет. Различие между предсознательной и бессознательной деятельностью не очевидно, но возникает только тогда, когда на сцену выступает чувство «обороны». Только с этого момента различие между предсознательными мыслями, появляющимися в сознании и имеющими возможность всегда туда вернуться, и бессознательными мыслями, которым это воспрещено, получает как теоретическое, так и практическое значение. Грубую, но довольно подходящую аналогию этих предполагаемых отношений сознательной деятельности к бессознательной представляет область обыкновенной фотографии. Первая стадия фотографии — негатив; каждое фотографическое изображение должно проработать «негативный процесс», и некоторые из этих негативов, хорошо проявившиеся, будут употреблены для «позитивного процесса», который заканчивается изготовлением портрета.

Но различие между предсознательной и бессознательной деятельностью и признание разделяющей их перегородки не является ни последним, ни наиболее значительным результатом психоаналитического исследования душевной жизни. Существует психический продукт, который встречается у самых нормальных субъектов и тем не менее является в высшей степени поразительной аналогией с наиболее дикими проявлениями безумия, и для философов он оставался не более понятным, чем само безумие. Я разумею сновидения. Психоанализ углубляется в анализ сновидений; толкование сновидений — это наиболее совершенная из работ, выполненных до настоящего времени молодой наукой. Типический случай образования построения сновидения может быть описан следующим образом: вереница мыслей была пробуждена дневной духовной деятельностью и удержала кое-что из своей действительности, благодаря чему она избежала общего понижения интереса, который приводит к сну и составляет духовную подготовку для сна. В течение ночи этой веренице мыслей удастся найти связь с какими-либо бессознательными желаниями, которые всегда имеются в душевной жизни сновидца с самого детства, но бывают обыкновенно вытеснены и исключены из его сознательного существа. Поддержанные энергией, исходящей из бессознательного, эти мысли, остатки дневной деятельности, могут стать снова деятельными и всплыть в сознании в образе сновидения. Таким образом, происходят троякого рода вещи.

1. Мысли проделали превращение, переодевание и искажение, которые указывают на участие бессознательных союзников.
2. Мыслям удалось овладеть сознанием в такое время, когда оно не должно было бы им быть доступно.
3. Кусочек бессознательного всплыл в сознании, что для него иначе было бы невозможно.

Мы овладели искусством отыскивать «дневные остатки» и скрытые мысли сновидений; сравнивая их с явным содержанием сновидения, мы можем судить о превращениях, которые они проделали, и о тех способах, какими совершались эти превращения.

Скрытые мысли сновидения ничем не отличаются от продуктов нашей обычной сознательной душевной деятельности. Они заслуживают названия предсознательных и действительно могут стать сознательными в известный момент бодрственного состояния. Но благодаря соединению с бессознательными стремлениями, которое они совершили ночью, они были ассимилированы последними, приведены до известной степени в состояние бессознательных мыслей и подчинены законам, управляющим бессознательной деятельностью. Мы имеем тут случай наблюдать то, чего не могли бы предполагать на основании рассуждений или из какого-либо другого источника эмпирических знаний, - что законы бессознательной душевной деятельности во многом отличаются от законов сознательной деятельности. Подробным изучением мы достигаем знания особенностей бессознательного и можем надеяться, что более глубокое исследование явлений, образующих сновидения, даст нам еще больше.

Это исследование закончено едва наполовину, и изложение полученных результатов пока невозможно без того, чтобы не затронуть в высшей степени запутанную проблему снотолкования. Но я не хотел бы закончить настоящую статью, не указав, что изменением и успехом в нашем понимании бессознательного мы обязаны психоаналитическому изучению сновидений. Бессознательное казалось нам вначале только загадочной особенностью определенного психического процесса; теперь оно значит для нас больше, оно служит указанием на то, что этот процесс входит в сущность известной психической категории, которая известна нам по другим важным характерным чертам, и что оно принадлежит к системе психической деятельности, заслуживающей нашего полного внимания.

Систему, которую мы узнаем по тому признаку, что отдельные явления, ее составляющие, не доходят до сознания, мы обозначаем термином «бессознательного», за недостатком лучшего и более точного выражения. Я предлагаю для обозначения этой системы буквы Ubw, как сокращение слова «Unbewusst», бессознательное. Это третий и наиболее важный смысл, который приобрело в психоанализе выражение «бессознательное».

Все статьи автора:

 [З.Фрейд](#)
[Некоторые замечания относительно понятия бессознательного в психоанализе](#)

 [З.Фрейд](#)
[Психопатология обыденной жизни](#)

Версия для печати

Добавить в «любимые статьи»

[основных проблем](#)

[Х. Хекхаузен](#)
Мотив аффилиации

[Х. Хекхаузен](#)
Агрессия

[Карен Хорни](#)
Тревожность

[К.Г.Юнг](#)
Структура психического бытия человека

Информация об авторе: [З.Фрейд](#)

Опубликовано: September 9, 2001, 12:00 am

© Copyright Flogiston 1998-2004 . [О проекте](#) По вопросам сотрудничества обращайтесь на адрес konstantin@flogiston.ru

POWERED BY
TEXTUS
SITE ENGINE

УЧАСТНИК
Rambler's

TOP
100

Я

2600

Посетители:
248226 / 4881 / **697** / 119 / 353

RSS

сайта

file:///C:/...r/Desktop/Жене на сайт/книги в саквояж/Некоторые замечания относительно понятия бессознательного в психоанализе - З.Фрейд.html[19.05.2018 18:14:50]